

**АССОЦИАЦИЯ ФЕРМЕРОВ И ДИСТРИБЬЮТОРОВ
ЕВРОПЕЙСКИХ АГРОХИМИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ
(AUDACE - АФДЕАП)**

Париж, 8 ноября 2002г

**ВКЛАД АФДЕАП
В
ТЕМАТИЧЕСКУЮ СТРАТЕГИЮ ОБ УСТОЙЧИВОМ
ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПЕСТИЦИДОВ**

[Комюнике Европейской Комиссии от 1-го июля 2002г, COM (2002) 349 final]
[фр – анг](#)

<http://www.audace-ass.com>

I	ВСТУПЛЕНИЕ.....	3
II	РЕГЛАМЕНТ.....	4
1.	<i>Специфика ФФП на фоне регламента.....</i>	4
2.	<i>Директива 91/414/ЕК.....</i>	6
2.1	Гармонизация национальных регламентов о субстанциях.....	6
2.2	Занесение субстанций в приложение 1 директивы	7
2.3	Защита данных	8
3.	<i>Регламент права интеллектуальной собственности, касающийся составляющих элементов.....</i>	8
4.	<i>Регламент, касающийся процедуры пост ЛРР.....</i>	9
4.1	Пределы ЛРР.....	10
4.2	Ясное признание негативных эффектов.....	10
4.3	Пересмотр ЛРР вследствие наблюдений, связанных с использованием.....	11
4.4	Запрещение ЛРР вследствие инцидента в процессе использования.....	11
4.5	Немедленное и прозрачное реагирование вследствие непредвиденных нежелательных эффектов	11
4.6	Дозы применения, установленные ЛРР, и их соотношение с реальным использованием	12
5.	<i>Контроль применения техники</i>	13
6.	<i>Контроль ФФП, выставляемых на рынок фирмами</i>	13
III	УСТОЙЧИВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА, ПРЕЗЕНТАЦИИ И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ФФП.....	14
1.	<i>Место и роль индустрии в стратегии.....</i>	14
2.	<i>Саморегламентация индустрии.....</i>	15
3.	<i>Производство</i>	16
3.1.	Производство для государств-членов ЕС	16
3.2.	Производство в или для развивающихся стран (РС)	16
4.	<i>Презентация.....</i>	17
4.1	Фразы и символы рисков.....	17
4.2	Смеси.....	17
4.3	"Зелёный маркетинг".....	17
4.4	Реклама	18
4.5	Упаковка ФФП.....	19
5.	<i>Коммерциализация.....</i>	19
IV	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	20

I ВСТУПЛЕНИЕ

Тяжелая задача, с которой столкнулось сельское хозяйство в 21-ом веке, - это прокормить возрастающее население, используя устойчивые методы культивации. Согласно принятому определению, речь идет о том, чтобы сделать это таким образом, чтобы не помешать будущим поколениям делать тоже самое.

Вопрос состоит в том, чтобы знать, является ли продуктивизм, связанный с использованием фитофармацевтических продуктов (ФФП), совместимым с тем сельским хозяйством, которое будет прежде всего уважать здоровье и окружающую среду.

Было бы абсурдным предполагать, что стратегия, касающаяся использования пестицидов, не зависела бы от условий, при которых фермеры их используют.

Но если многие сельскохозяйственные практики сегодняшнего дня, по всей видимости, не являются устойчивыми, они представляют только один из аспектов вопроса, связанного с устойчивым использованием ФФП, также как и само использование ФФП представляет только один из аспектов устойчивости в ансамбле всей человеческой деятельности.

Природа и использование фитосанитарных продуктов влияют на экосистемы разным способом. Регламенты, которые регулируют их и способ их использования, также связаны с безвредностью или токсичностью их присутствия в нашей окружающей среде.

Традиционно, использование фитосанитарных продуктов может быть проанализировано со стороны эффективности и со стороны риска. Последнее представляет собой сумму, которая состоит из **токсичности**, присущей продукту, и **экспозиции**, которой подвергается пользователь, потребитель и окружающая среда в целом.

Понятие устойчивости прямым образом приводит к необходимости завершения анализа с помощью других концепций эвалюации, сопоставляющих очень длительное использование продукта с непрямой токсичностью, которая, по первоначальной оценке, считается незначительной. Отсутствие опыта для оценки влияния на протяжении длительного периода, особенно новых субстанций, также как и недостаток в эвалюации рисков, связанных с их использованием, уменьшает доверие людей к любому понятию об устойчивости.

Огромные средства, вложенные индустрией и компетентными органами европейских и национальных сообществ в сферу эвалюации и управления рисками, с которыми сталкиваются разрозненные пользователи ФФП, не оставляют ни единого сомнения о первопричине потенциальных недостатков любой стратегии, основывающейся на концепции устойчивости.

Сегодняшний подход компетентных органов и индустрии обязывает к созданию всё более и более сложной нормативной среды в той мере, что возможность определения в этой сфере чётких и ясных рамок среди того, что есть приемлемым и устойчивым, и что таковым не является, кажется крайне сомнительной.

Проблематика устойчивого использования ФФП завоевала своей злободневностью право на свое возможное расширение и выработку подходов к её рассмотрению с более значимой этической стороны - понятия «добра». С этой точки зрения, речь идёт не только о том, чтобы проанализировать уважение норм в каждом отдельном случае, но скорее всего о том, чтобы оценить глобальное направление и ориентацию всей деятельности пищевого производства и использования ФФП. Какому типу агропищевых продуктов способствует регламент? К разработке каких тенденций, типов поведения они расположены? И, в конце концов, делает ли нарушение регламента и коммуникации агрохимической индустрии наше сельское хозяйство устойчивым?

Ясный подход стратегии, которая должна быть разработана для достижения выгодного и устойчивого использования ФФП, будет отражать также неравенство прав между пользователями и производителями. Последние располагают знаниями и огромными средствами. С помощью своих молекул они испытывают, изучают, формируют и предвидят поведение пользователя, конечного потребителя и законодателя. Они доводят до совершенства свои методы коммуникации и преследуют, вполне законно, финансовые выгоды через использование тех технических приемов, которые для них являются наиболее выгодными. Обладание подобной властью подразумевает под собой фундаментальную ответственность.

Такое неравенство власти сформировало ситуацию хронической дисфункции, решение которой не зависит от пользователей ФФП.

На самом деле, за мифом о фермере-загрязнителе, который не уважает окружающую среду и мало беспокоится о правильном использовании продуктов, за приобретение которых он так дорого платит, скрывается регламентарная и индустриальная реальность, которая включает в себя аспекты, идущие в разрез с понятием устойчивого сельского хозяйства.

В то время как ФФП составляют рынок, на котором несколько миллионов европейских фермеров являются актёрами, факт их абсолютно правильного и устойчивого использования кажется фундаментальным и основывается прежде всего на правилах:

- ясного и логического регламента, который был бы понятным и всеобщим принятым,
- устойчивой концепции производства ФФП, их презентации и коммерциализации.

II РЕГЛАМЕНТ

1. Специфика ФФП на фоне регламента

Считается, что ФФП располагают такими же регламентарными рамками **по направлению вверх**, как и две другие категории продуктов, такие как фармацевтические и ветеринарные медикаменты (см. дальше медикаменты),

коммерциализация которых подчинена лицензионной регистрации, выдающейся на основе проверки эффекта, который они оказывают на здоровье.

Что же касается ФФП, то разница состоит в том, что их лицензионная регистрация (ЛРР) для выпуска на потребительский рынок больше всего зависит от их эффекта на окружающую среду, то есть на экосистемы, на которые эти медикаменты оказывали бы только незначительное влияние.

Попросту говоря, это означает, что регламентация ФФП имеет намного больше ограничений, чем регламентация медикаментов, принимая во внимание директиву 91/414/ЕК, которая даёт решение всем пробелам в этой сфере, и которая введена в силу Европейской Комиссией в комюнике от 1-го июля 2002г.

Между тем, в отношении назначения и распространения ФФП не существует ни единых специальных регламентарных рамок **по направлению вниз** в отличии от медикаментов, на применение которых существует терапевтическая рекомендация, и которые должны быть прописаны врачом или ветеринаром, и распространение которых обеспечивается авторитетными специалистами.

Более того, что касается крайне сильных медикаментов, то регламентация так редко затрагивает больного или животновода, что право манипуляции этими медикаментами и их использование строго отведено терапевтам. У больных и животноводов в принципе нет выбора в медикаменте и на них не оказывает влияние прямая информация и реклама производителей.

Что касается фермера, он является одновременно терапевтом, манипулятором и пользователем ФФП. Он находится под прямой зависимостью от рекламы производителя. Если ему могут помочь в его диагнозе публичные сервисы (предупреждения компетентных органов по сельскому хозяйству) или частные сервисы (советники по сельскому хозяйству), окончательный выбор ФФП всегда возлагается на фермера. Эта "автомедикация" принуждает его к изучению регламента, со всеми его научными аспектами, и стать фитотерапевтическим профессионалом.

В такой ситуации и в то время как в Европейском сообществе устойчивое использование медикаментов находится под ответственностью только нескольких десятков самых лучших врачей, ветеринаров и фармацевтов, имеющих специальное образование в этой области, и которые проводят свою деятельность исключительно в этой функции, бремя ответственности за использование ФФП несётся несколькими миллионами сельскохозяйственных многодисциплинарных пользователей.

Стратегия управления рисками, не принимающая во внимание закон большинства, станет технической регламентацией, у которой будет менее шансов быть строго соблюдаемой, и не достигнет своей цели, поскольку поле её применения в большей степени касается актёров, большинство которых не являются исключительными специалистами регламентарной деятельности.

Таким образом в стратегию об устойчивом использовании ФФП должна быть включена возможность ошибок манипуляции и использования ФФП, будь эти ошибки непреднамеренными или будь они результатом поиска посредством технических приёмов, показавшихся им наиболее приемлемыми.

Уменьшение риска зависит главным образом от разделения консультативной деятельности от коммерциализации, а также от легко доступной и понятной всеми регламентации.

2. Директива 91/414/ЕК

За исключением введённых в силу процедур сообщества о ЛРР, мы не будем возвращаться к недостаткам, отмеченным Европейской Комиссией в своём комюнике от 1-го июля 2002г.

2.1 Гармонизация национальных регламентов о субстанциях

Антагонизм, существующий между свободной циркуляцией сельскохозяйственных продуктов и потенциальным запрещением использовать в государствах-членах ЕС ФФП, одобренного в другом государстве-члене, является для фермеров в этой регламентации непонятным.

И такое непонимание не может быть проигнорировано в рамках стратегии, поскольку здесь стоит вопрос о том, является ли такая стратегия главным образом ответственной за дисфункционирования, противоречащие устойчивому использованию ФФП, начиная с нелегального импортирования, о котором упоминает Европейская Комиссия в своём комюнике.

Согласно мнению защитников национальных ЛРР, полученных на ФФП, из вышеупомянутого следует, что юриспруденция Суда Европейских Сообществ должна признать то, что это может быть оправдано тем, что агрономические, фитосанитарные условия, условия окружающей среды и, в особенности, климатические условия, влияющие на использование продукта, разные во всех государствах-членах ЕС. Некоторые также дополняют этот список тем, что европейские потребители имеют в добавок к вышеперечисленному также различие в пищевых режимах.

Но, принимая во внимание тот факт, что ЛРР является национальной, а не региональной, коммунальной или участковой, такие же различия существуют и на территории одного и того же государства-члена ЕС.

К тому же фабриканты и компетентные органы не располагают ни единым примером для ответа на вопрос, каким бы был ФФП, состоящий из субстанции, внесённой в приложение 1 директивы, и который бы располагал одной из таких специфик, что его использование было бы разрешено только в одном государстве-члене ЕС.

Защита национальной ЛРР, в противовес ЛРР сообщества, не основывается таким образом ни на едином объективном, пропорциональном или необходимом критерии.

Эти три критерия, которые в принципе зиждятся на регламентации Европейского сообщества, опираются на централизованные ЛПП, поскольку устойчивое использование ФФП зависит также от качества продуктов, имеющих в распоряжении у фермеров всего Европейского сообщества, несмотря, при необходимости, на разницу в дозах и условиях их применения на территории как одного и того же государства, так и на территориях всех других государств-членов ЕС.

Директива 91/414/ЕК устанавливает существенные требования, которые сами по себе отражают законные интересы, касающиеся защиты здоровья и окружающей среды, которым должны отвечать коммерциализированные ФФП в Европейском сообществе.

Представим себе, если бы директива о коммерческих продуктах и проблемах их использования всеми европейскими фермерами, была бы решена. При такой гипотезе, эта ситуация бы открыла путь к гармонизации для всех пользователей. Она бы позволила, кроме всего прочьего, также закрепить необходимые требования в отношении составляющих элементов.

Представим себе, если бы директива касалась только активных субстанций, химические формулы которых рассматривались бы каждым государством-членом ЕС в отдельности. В этом случае, это законодательное правило об использовании одного и того же ФФП на всей территории Европейского сообщества, будучи крайне и бесполезно сложным, является всеобщим принятым принципом и наряду с правилами, гармонизированными директивой, должно по логике признавать то, что каждый продукт, легально коммерциализированный в одном государстве-члене ЕС, может свободно, без препятствий, циркулировать по всей территории ЕС, при соответствии всем тем требованиям, которые составляли причину этих препятствий в прошлом¹.

Остаётся только, что, при помощи индустриальной логики фабрикантов, всеобщее признание не может применяться для химических формул, которые по оценке слишком отличаются и которые, со времени решения 3052/95/ЕК¹ "которое было своевременно достигнуто для «закрытия круга»", в том смысле, что оно является инструментом, который должен позволить ввести необходимые корректировки в регламентарную систему, которая отныне является полной".

В том случае, если бы ЛПП сообщества не была бы принятой, систематическое использование этого правового арсенала должно было бы привести к такому же результату, на достижение которого ушло бы больше времени и средств.

Следует отметить, что США, имеющие такие же регламентарные рамки как и те, которые изложены в директиве 91/414/ЕК, принимают ФФП согласно централизованной процедуре. В добавок к этому, Европейская Комиссия и Агентство по защите окружающей среды Соединённых Штатов договорились о тесном сотрудничестве для определения свода общих правил.

¹ Журнал "Единый Европейский рынок" 4/1996. Эрик Жиппини Фурнье.

2.2 Занесение субстанций в приложение 1 директивы

Устойчивое использование ФФП начинается с использования тех препаратов, которые являются наиболее безвредными.

Но единственное обязательное условие для сохранения субстанции в списке сообщества исходит из доброй воли производителя и риск при этом состоит в том, что старые субстанции с низким уровнем токсичности могут исчезнуть в пользу новых, с менее благоприятным токсикологическим профилем.

Устойчивое сельское хозяйство - это необходимость для общественности, которая не должна стать залогом всевластия производителей, от которых полностью зависит решение, какие субстанции должны исчезнуть.

Для этого вмешательство компетентных властей является крайне желательным с целью предотвращения занесения новой субстанции, при её соответствии существенным требованиям директивы, в приложение директивы при существовании более старой субстанции, удовлетворяющей те же условия.

2.3 Защита данных

Начиная с 1993г, директива показала свою склонность к консолидации, активизированию олигополов, в частности, в своём сотрудничестве о коммерческой тайне и в понятии о защите данных (статья 13) как движущих элементов и гарантов своих основных задач.

Предположение того, что защита данных является ценой, которая должна быть заплачена производству для оценки потенциально опасных аспектов продуктов и их влияния на здоровье и окружающую среду, подчиняет публичную власть частному интересу.

Использование ФФП, который всегда есть выбором между двух зол, есть результатом производственного и агрономического процесса, генерирующего социальные затраты. Баланс интересов требует того, чтобы индустрия, выигрывающая от своей коммерции, компенсировала эти социальные затраты гражданской общественности, которая их финансирует.

С нашей точки зрения, обеспечение баланса интересов требовало бы того, чтобы финансирование производством данных было оправдано коммерческой выгодой, исходящей от доступа на рынок на протяжении периода полной защиты через совместные эффекты патента и Консультативный Совет по рекламированию фармацевтических продуктов (КСРФП).

Директива обуславливает включение опасной субстанции в позитивный список, тем самым признавая полезные эффекты перед эвалюацией рисков, связанных с использованием этой субстанции, но никаким образом не может управлять её коммерческим аспектом.

Несмотря на то, что патент и КСРФП (ССРР) дают производителю защиту на его изобретение, в тоже время они выдают информацию таким образом, что это задаёт динамику для рождения новых изобретений, чрезмерная защита данных на протяжении последующих пяти лет предлагает производителю неограниченную защиту, поскольку он может представлять новые изобретения на протяжении первых пяти лет.

Такая ситуация не есть устойчивой, потому что она ограничивает инновацию, связанную с одной и той же субстанцией, единственным производителем, и что касается использования соответствующего ФФП, сельское хозяйство больше не имеет выбора лучшей химической формулировки между несколькими препаратами разного происхождения.

3. Регламент права интеллектуальной собственности, касающийся составляющих элементов

Производственная тайна, которая в основном вытекает из права интеллектуальной собственности (ИС), затрагивая коммерцию (ADPIC - соглашение TRIPS), позволяет производителю не разглашать полностью на этикетках ФФП, из чего состоит продукт ... и производитель пользуется этим правом без ограничения.

Признавая в 3-ей и 4-ой преамбулах, что доступ к информации для всех граждан является важным для окружающей среды, статья 3 директивы 90/313/ЕК ставит в зависимость защиту окружающей среды от ИС и тем самым от производственной тайны.

Конвенция Aarhus подтверждает эту зависимость.

В предложении директивы Европейского Парламента и Совета Европы (СОМ/2000/0402), касающегося доступа общественности к информации об окружающей среде, излагается, что «доступ к информации должен быть предоставлен, когда всеобщий интерес превосходит интерес, защищённый конфиденциальностью», но накладывает понятие «отклонения» просьбы о выдачи информации на понятие об «отказе» в частичном или полном удовлетворении этой просьбы также как и Конвенция Aarhus.

Этот порядок зависимости должен быть изменён и фермер должен быть информирован о полном составе ФФП с целью их устойчивого использования.

Ежегодно в странах Европейского сообщества используется не только 320.000 тонн активных субстанций, но также более чем 600.000 тонн добавок, составляющих элементов и других компонентов ФФП.

И эти продукты являются иногда источником более высокой токсичности, чем сама активная субстанция.

Ответственность фермера в отношении использования ФФП зависит от того, насколько хорошо он знает продукт, который использует.

Его выбор наименее токсичного ФФП, который некоторые хотели бы сделать фундаментальным принципом, зависит от того, знаком ли фермер с существованием составляющего этот продукт элемента, включённого в токсикологическую классификацию, который не существует в похожем ФФП, содержащем такую же активную субстанцию.

Право о коммерческой или промышленной тайне не должно идти вопреки настоятельной необходимости в устойчивом использовании ФФП.

Сокращение фармацевтической промышленности в процессе Претории продемонстрировало лимит аргументации, связанной с соглашениями ADPIC.

4. Регламент, касающийся процедуры пост ЛРР

Согласно сегодняшней регламентации, внесение субстанции в список сообщества зависит от предоставления просителем досье, предусмотренного в приложениях директивы 91/414/ЕК.

Для ЛРР на ФФП также необходимо предоставление просителем информации, соответствующей требованиям государств-членов ЕС.

В такой ситуации выясняется, что какими бы тщательными не были требующиеся изучения, они проводятся промышленностью, которая не станет представлять свои субстанции и ФФП в негативном свете.

Более того, поскольку многочисленные тесты проводятся в лабораториях и на испытательных участках, результаты этих тестов остаются крайне далёкими от природных условий использования, когда продукт выпущен на рынок.

Возможность принятия во внимание, после выдачи ЛЛР, наблюдений всех звеньев цепи, включая фермеров, желаемая как органами сообщества так и национальными органами, но не отражается ни в одном специфическом регламентарном тексте.

Из этого вытекает, что в конечном счёте, констатирование аномалий ФФП, наблюдаемые пользователями после длительного использования препарата и/ или в особенных условиях, редко принимается во внимание и со значительными запозданиями.

С целью устойчивого использования ФФП, в регламентарные рамки должен быть включён текст, который бы объединял наблюдения всех звеньев цепи, и область применения которого была бы в частности связана с нижеуказанными обязательствами.

4.1 Пределы ЛЛР

Очень часто, вследствие обманчивой и ангельской информации, ЛРР воспринимается фермером как абсолютная гарантия безвредности продукта.

Необходимо рассеять этот мираж и вернуться к тяжёлой реальности, вспомнив о том, что ЛРР является ничем иным как результатом баланса позитивных и негативных эффектов ФФП.

Не боясь противоречить своим прошлым утверждениям, все пользователи Европейского сообщества должны принимать во внимание эту реальность, которая, одновременно, обязывает их к ответственности продления позитивного результата этой оценки до манипуляции и использования продукта и, в этих условиях, даёт им власть опровергать, в случае необходимости, итоги этой оценки.

4.2 Ясное признание негативных эффектов

С целью того, чтобы не игнорировались пределы ЛРР, необходимо, чтобы наряду с позитивными эффектами, указанными для пользователя, также по меньшей мере давалась информация и о негативных эффектах.

Для достижения этого польза символов токсичности и экотоксичности является бесспорной. Однако, в этом случае информация производителей всегда остаётся исчерпывающей о позитивных эффектах и полностью скрывает негативные эффекты до такой степени, что символы риска лишаются своей эффективности.

Помимо исправления такой коммуникации в промышленности, постоянная информация о негативных эффектах, которые неоднократно наблюдаются во время процедуры ЛРР, также должна предоставляться общественности.

4.3 Пересмотр ЛРР вследствие наблюдений, связанных с использованием

О каждом негативном или позитивном эффекте, выявленном во время манипуляции и применения продукта, который не был бы указан в информации о ЛРР, должны быть проинформированы компетентные власти, которые должны предоставить обоснованное объяснение этих эффектов информатору.

Если, после изучения наблюдений, вновь наблюдаемый негативный или позитивный эффект снова обнаруживается, немедленный пересмотр ЛРР не должен принимать во внимание права, имеющегося у производителя от первоначальной ЛРР.

4.4 Запрещение ЛРР вследствие инцидента в процессе использования

После использования ФФП в условиях, предписанных производителем, фермер слишком часто сталкивается с инцидентами во время культивации или даже с физическими расстройствами, случающимися во время работы с продуктом.

Слишком часто такие случаи выливаются в диспуты, представляющиеся на рассмотрение в суд без уведомления компетентных властей, занимающихся ЛРР, об инциденте или, если они и уведомлены об инциденте, компетентные власти не принимают должных мер, ожидая решения суда.

И слишком часто решение суда происходит только после нескольких лет, когда производитель уже не несёт никакой ответственности, мотивируя это полученным ЛРР.

Административная власть не должна быть зависимой от юридической власти. Процедурные правила должны принуждать к тому, чтобы она была проинформирована в первую очередь о точных условиях, в которых инцидент имел место. Если, после проделанной экспертизы, компетентные власти считают, что риск повторения инцидента существует, они должны запретить ЛРР на частичное или полное использование или условия манипуляции, на которые лицензия была первоначально предоставлена.

Этого принципа, всеобщее называемого принципом предосторожности, крайне не хватает в настоящей логике, которая состоит в сдержанности компетентных властей в отношении пересмотра своего первоначального решения и в стойкой оппозиции производителя, который не может легко поставить под вопрос свою ЛЛР.

4.5. Немедленное и прозрачное реагирование вследствие непредвиденных нежелательных эффектов

В отличие от инцидентов указанных выше, нежелательные эффекты ФФП не только наблюдаются фермерами, но и всей гражданской общественностью, начиная, например, с сельскохозяйственных профессий, промышленности, агропищевых и медицинских профессий.

В этой ситуации, увы не нужно доказывать всю сложность определения причин и решений нежелательных эффектов, связанных с использованием ФФП.

Демонстрацией этого есть то, что будучи подчинённым национальной, административной, политической и юридической власти, некоторые досе десятилетней давности могут оставаться всё ещё без решения и в настоящее время под проклятием полемики или под оспариванием неудовлетворённых жертв.

Тот факт, что государства-члены неспособны индивидуально найти решение на вопрос о нежелательных эффектах, часто вытекает из многонационального масштаба производителя ФФП, в том смысле, что этот производитель систематически заявляет, что его продукты не могут быть поставленными под вопрос поскольку, эти спорные эффекты не были отмечены в других государствах-членах ЕС.

Первое решение, которое состоит в постоянной передачи таких досе в компетентные власти сообщества, является обязательным.

Является также важным, чтобы экзамен нежелательных эффектов, многие из которых приносят ущерб всему населению, проводился с максимальной прозрачностью и, чтобы каждая социoproфессиональная категория принимала соответствующие меры предосторожности при появлении показателей, выявляющих причины этих эффектов.

И в конечном счёте, реагирование против нежелательного эффекта должно быть даже более быстрым для того, чтобы решение этого эффекта, было легко выполнимым, частично или полностью. Например, очевидным есть то, что по вопросу о присутствии

ФФП в воздухе, частично решает проблему запрещение воздушного использования на всей территории Европейского сообщества.

4.6 Дозы применения, установленные ЛРР, и их соотношение с реальным использованием

Доза применения, установленная ЛРР - это самая минимальная доза, которая гарантирует наилучшую эффективность при всех возможных условиях. Это значит, что если в 90 % ситуаций, ФФП обеспечивает хорошую защиту при указанной дозе, но в более трудных ситуациях необходима более высокая доза, то эта последняя, более высокая доза, считается минимально эффективной и официально разрешённой дозой.

В принципе, продукт может использоваться или быть рекомендованным на использование только в условиях, описанных в ЛРР и из этого следует, что теоретически использование этого продукта или рекомендация на его применение в менее низких дозах чем тех, которые официально разрешены, запрещается.

К счастью наблюдения, связанные с подозрением в недисциплинированности некоторых фермеров, были проведены с целью выявления того, что разрешённые дозы часто могут быть значительно уменьшены без никакого влияния на биологический результат.

Этот известный и принятый факт национальными компетентными органами для продуктов широкого распространения в общем не был трансформирован в логическую программу, ведущую к пересмотру разрешённых доз в отношении реального применения.

Учитывая тот факт, что устойчивое использование ФФП также зависит от доз применения, подобная программа пересмотра является необходимой.

5. Контроль применения техники

Любое понятие об индустриальной или интеллектуальной собственности (ИС) не должно игнорировать императив о защите и поддержке общественного интереса, а не только преследовать частный интерес.

В этом смысле недопускаемо то, что известная техника, разрешающая, например, давать ФФП менее токсическую композицию, чем та, которая первоначально выставлена на рынок, или заменять её формулировку другой, менее агрессивной, не применяется на практике.

Такие ситуации существуют. Они случаются в результате индустриальной логики, состоящей в защите посредством патента производственного процесса, имеющего тенденцию, например, к очистке субстанции от токсических примесей и не эксплуатирующего патентованный процесс до тех пор, пока частный интерес изобретателя этого не потребует.

Производить продукты с более агрессивными формулировками, такими как жидкости, в то время как они могут получать выгоду и от формулировок, более уважающих здоровье

и окружающей среде, таких как гранулы или микрокапсулы, выходит также из индустриальной логики.

Если во втором случае, компетентные власти должны располагать властью, чтобы отказать в ЛЛР в отношении формулировки, представляющей наибольший риск, то в случае, где патент не был использован, необходимо создать комитет, состоящий из исследователей изобретений агрохимии. Этот комитет должен обладать властью заставить изобретателя применять свою собственную технику или за неимением оной, перевести эту технику другому производителю посредством обязательной лицензии.

6. Контроль ФФП, выставляемых на рынок фирмами

Если все согласны с необходимостью контроля использования ФФП, тогда все должны согласиться о регулярном контроле того, чтобы поставляемые на рынок ФФП отвечали их ЛЛР.

Эти котроли должны быть прозрачными и их результаты должны быть обнародованы как для их использования, так и для их производства.

III УСТОЙЧИВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА, ПРЕЗЕНТАЦИИ И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ФФП

1. Место и роль индустрии в стратегии

В дополнение к регламентации, имплементация специфических средств для устойчивого использования ФФП зависит от объективного, рационального и искреннего желания агрохимической промышленности, для чего направление морализации индустриальной и коммерческих практик, не будет происходить только из-за внешнего давления или от обеспокоенности производителя в отношении своего имиджа перед мнением общественности, которое становится всё более и более враждебно настроенным в отношении его деятельности.

Для первого звена цепи речь идёт не так о присваивании ноу-хау устойчивого сельского хозяйства и о знаниях и инициативах, как об активном принятии участия в решении своих собственных дисфункций, имеющих место в прошлом.

Попросту говоря, речь идёт об определении стратегии устойчивого развития с целью подталкивания сельского хозяйства по направлению настоящего прогрессивного подхода через внутреннее выравнивание разных факторов, которые не позволяли её реализации.

Власти, на которые возложены политические и общественные полномочия² определить такую стратегию, ясно заявляют о следующей очевидности:

² Президент Генерального Совета Национального института сельского хозяйства (ИСХ), бывший президент национального исследовательского института сельского хозяйства (НИИСХ), Ги Пайлотин, автор отчёта о благоразумном сельском хозяйстве во Франции

«настоящая забота об окружающей среде принадлежит и будет принадлежать фермерам, но настоящее поощрение имиджей принадлежит другим актёрам» и «существует риск недозволенного присвоения ноу-хау фермеров теми, кто являются экспертами по маркетингу», и «поскольку окружающая среда есть достоянием общественности, такое присвоение является незаконным».

Если *« Не нужно вводить в заблуждение граждан,*
если *этикой нужно поощрять только реальное содержимое*
благоразумного сельского хозяйства, то есть его реальную заботу о защите
окружающей среды,
если *не должно быть никакого коммерческого преувеличения засчёт вопросов*
здоровья, и
если *из-за всемогущего имиджа нельзя разрешать замену реальности окружающей*
среды соблазнительным имиджем»
тогда устойчивое использование ФФП выиграло бы, если бы эта стратегия была бы
наименее зависимой от индустриальных и коммерческих интересов и по меньшей мере,
если бы эта стратегия могла считаться таковой в глазах общественности.

2. Саморегламентация индустрии

Производители ФФП и организации, членами которых они являются, пытались разработать правила саморегламентации, которые были в общем представлены общественности в форме кодексов хорошей практики, в основу которых легла программа "Ответственная Забота", которая была имплементирована в Канаде в 1985г. химической промышленностью.

Если эти правила, которые ещё называются "мягкими нормами", являются достоянием агрохимической коммуникации, они, однако, в этой стадии не служат стратегии устойчивого использования ФФП. Худшим является то, что эти правила приносят вред, потому что общественность считает, что они есть способом лицемерного льщения общественным интересам, когда эта стратегия остро нуждается в том, чтобы общественное мнение создало лучший имидж сельского хозяйства.

Согласно исследованию, проведённому по просьбе Европейской Комиссии DG SANCO в январе 2001г³, цель разных инициатив по самоуправлению есть ясной: нужно предвидеть возможное законодательство для того, чтобы продемонстрировать его бесполезность. Кодексы хорошей практики используются для улучшения имиджа промышленного сектора, в котором были разработаны сомнительные или поддельные практики (стр. 141)

Практика о саморегламентации есть чаще всего разочаровывающей, потому что она является ни более чем каталогом хороших намерений. (стр.37)

з LEX FORI - Наилучшая практика в сфере использования юридических "мягких" норм и её применение потребителями Европейского сообщества.

Согласно мнению большинства экспертов, мягкие нормы не адаптированы к вопросам, касающимся здоровья и безопасности потребителей. Такие нормы должны быть установлены государствами.(стр.36)

И не будучи экспертом в этой области, общественность, включая фермеров, в особенности разделяют это мнение.

Поскольку эти нормы не имеют законной формы, и поскольку они были изобретены самими производителями, речь идёт не о запрещении их существования, а о желании, чтобы или общественные власти широко проинформировали о том, что они отдаляются от этих норм, или, чтобы агрохимическая промышленность сделала необходимое для того, чтобы позволить этим нормам быть контролируруемыми и проверенными другими профессионалами-звеньями цепи, также как и потребителями.

Сегодня производители, синдикаты и союзы, которые несут ответственность за выполнение кодексов хорошей практики, отказывают в любых претензиях, исходящих от третьей стороны, мотивируя это тем, что только непосредственный член может быть вовлечён в подобные дела и, что такое вмешательство не есть ролью профессиональной организации и, даже менее того, наказание в случаях необходимости.

При отсутствии механизмов санкций и эффективных средств апелляции, доверие общественности относительно мягких норм не может появиться.

3. Производство

3.1. Производство для государств-членов ЕС

Очень скоро ожидание индустрией вышеуказанных регламентарных предложений, должно привести к имплементации:

- формулировок ФФП, не имеющих искусственных различий между государствами и, объективно отвечающих существенным потребностям защиты здоровья и окружающей среды для единого общего использования,

- знакомой техники, которая более всего отвечает этим потребностям не в зависимости от любого промышленного или коммерческого интереса.

Для поддержания разнообразия сельскохозяйственного производства, неприемлемым является то, что исчезновение субстанций или отсутствие экономического интереса, представленного защитой менее значительного использования для ФФП, чьи субстанции занесены или будут занесены в список сообщества, оставит культуры без фитосанитарной защиты.

Такая ситуация побуждает фермеров эмпирически использовать запрещённый продукт и потенциально работает против устойчивого использования.

Однако принимая во внимание, по всей очевидности, что получить возврат промышленности на инвестиции, вложенные на требующиеся исследования директивой 91/414/ЕК, будет невозможным, производителям должно быть разрешено предложить лёгкую процедуру для минимальных использований, которые не будут противоречить существенным требованиям.

3.2. Производство в или для развивающихся стран (РС)

Стратегия об устойчивом использовании ФФП не может ограничиваться территорией Европейского сообщества.

Если, несмотря на свое влияние на международные организации (ООН-ОПС-ВОК...), власти ЕС в отношении практик, предназначенных для других стран, ограничено, то следует отметить, что почти 80 % всемирного производства фитосанитарных продуктов производится европейскими компаниями.

Перемещение наиболее загрязняющего производства в страны, которые являются менее требовательными в сфере здоровья и окружающей среды, должно быть включено в стратегию через желание промышленности обеспечить свою деятельность этикой международного масштаба и через имплементацию инструментов контроля, позволяющих проверку реальности этой этики.

В этом смысле, ФФП, которые строго запрещены в ЕС, из-за того, что они представляют угрозу здоровью и окружающей среде, должны быть также запрещены и для других стран, включая РС.

И это, независимо от принципа предварительного согласия, установленного процедурой РИС (ПИС - Предварительное Информированное Согласие), который идёт в разрез с защитой европейских потребителей, является очевидным в свете глобализации обмена сельскохозяйственных продуктов и всемирного масштаба защиты окружающей среды.

В заключение этого, страны РС в настоящее время всё еще имеют огромный запас устаревших и/или крайне опасных продуктов, таких как стойкие органические загрязнители (СОЗ), на уничтожение которых у них не хватает средств.

Очень желательным является то, чтобы в рамках устойчивой стратегии производители приняли предложение ОПС о принятии их участия в уничтожении этих продуктов.

4. Презентация

4.1 Фразы и символы рисков

Регламентарные предложения о информации об интегральном составе ФФП, также как и ясное признание негативных эффектов не могут заменяться уже существующими юридическими обязательствами, касающимися ясных, чётких, читабельных и эффективных фраз и символов рисков.

Практика, которая состоит в представлении их в компактном тексте с более маленьким шрифтом чем тех, которые описывают преимущества продукта, выливается в скрывание их важности и уменьшение их эффективности, поскольку пользователь даже их не читает.

4.2 Смеси

Инструкция по использованию нескольких ФФП в непредусмотренных смесях должна быть снабжена соответствующим административным разрешением.

4.3 Зелёный маркетинг

Практика "зелёного маркетинга" состоит из восхваления безвредности продукта, используя рекламные имиджи, содержание на этикетках и черезчур обольстительные коммерческие названия, или сопоставляя эффекты ФФП с эффектами субстанций, которые повседневно используются потребителями.

Образец этой практики мог бы, например, способствовать продаже ФФП, показывая счастливых детей, резвящихся на поле после того, как оно было обработано продуктом, упаковка которого рекламировала его величайшее уважение к здоровью и окружающей среде и его полную безвредность, и возле названия этого продукта был бы указан префикс "БИО", и, через графический или текстовый показатель его минимальных негативных эффектов в сопоставлении с негативными эффектами кухонной соли, детской шампуня или витамина А.

Согласно директиве 2001/59/ЕК «...такие индикаторы, как "не токсичный", "безвредный", "не загрязняющий", "экологический" или любые другие индикаторы, имеющие тенденцию показывать безопасный характер субстанции или продукта, или способные к повлечению за собой недооценки опасностей этой субстанции или продукта, не должны присутствовать на этикетке или упаковке субстанций или продуктов, согласно вышеуказанной директиве или директиве 1999/45/ЕК».

"Зелёный маркетинг" не имеет места в стратегии об устойчивом использовании ФФП и подошло время для промышленности отбросить эту практику, даже если только из-за уважения существующих регламентарных рамок.

Необходимо подчеркнуть, что некоторые из самых крупных производителей согласились отказаться от этой практики в министерстве юстиции США в июле 1998г. и что, по странной причине, они, однако, не изменили своей практики на протяжении четырёх лет на территории Европейского сообщества.

4.4 Реклама

Цель рекламы - побудить потребителя или пользователя потреблять или использовать данный продукт.

Как раз по этой причине реклама фармацевтических продуктов очень строго регламентирована, контролируется и лимитирована с большой благоразумностью.

Важность рекламы ФФП так высока, что её побуждающий эффект на фермера с тем, чтобы он их использовал больше, должен быть даже выше потому, что нельзя представить себе то, что промышленность потратила бы такое огромное количество средств без получения ответа на такую инвестицию.

Такая ситуация явно не есть устойчивой.

Беспорным является то, что эта ситуация противоречит предложению Европейской Комиссии поощрять переход к ограниченному (или не существующему) использованию ФФП в сельском хозяйстве.

Если попытка лишения производителей права на поощрение их продуктов есть нереалистичной и нежелательной, она тем не менее является необходимой для поднятия любых противоречий в отношении устойчивого использования. Это может быть достигнуто через изменение рекламных пространств на информативные пространства и, например, через презентацию продукта со всеми его эффектами, как позитивными так и негативными, настаивая на улучшении негативных эффектов при их сопоставлении с существующими продуктами.

4.5 Упаковка ФФП

Некоторые продукты упакованы в контейнеры, что позволяет их использование на нескольких десятках гектаров, даже иногда на более чем 100 гектарах.

Для промышленности такие большие упаковки не есть как правило экономичными, но фермер при этом может найти существенное преимущество в тарифе.

Даже если такие упаковки имеют преимущество в отношении их ликвидации, при этом возникает вопрос об их устойчивом использовании в том смысле, что такие упаковки стимулируют использование продукта на более обширной территории, чем необходимо, и также в том смысле, что обращение с такой упаковкой может иногда приводить к инцидентам или неправильным расчётам дозировки, предусмотренной регламентом.

7. Коммерциализация

Промышленность обязана предвидеть соотношения выпуска своей продукции с уровнем её использования.

Соединение необходимых нужд запаса ФФП с очень строгой коммерческой позицией для уменьшения конкуренции на своей доле рынка побуждает производителей собирать запросы у дистрибьюторов на протяжении периода осени-зимы, так называемого "мёртвого фитосанитарного сезона".

По этим же причинам дистрибьюторы собирают таким же образом запросы у своих клиентов-фермеров.

Такая практика мотивирована благоприятными коммерческими условиями, которые на самом деле есть тарифными скидками, и которые ещё называются "дистокингом", "мёртвым сезоном" или "ранним обязательством".

С целью расширения своего присутствия на рынке, производитель поддерживает своего дистрибьютора и убеждается, что его продукция эффективно продвигается "на поля", или иными словами прямо к фермеру.

Эта стратегия включает в себя также коммерческие мотивации, применяя вторую категорию тарифных скидок, которые называются «позицией», «долей рынка», «уважением коммерческой политики», «планом кампании», «профессии», «целью», «прогрессом», «концом кампании» и другими названиями такими как «переносной поддон» или «грузовик» при скидках на поставку большого количества продукта.

Традиционно, ФФП оплачивались фермерами с большими опозданиями, а также их дистрибьюторами, обычно после получения первых платежей за урожай.

Устав от поддержания такого образа финансирования, промышленность использует третью категорию скидок, называемую «авансовым платежом».

В конце концов этот арсенал тарифных условий завершается «бюджетами», которые предоставляются дистрибьюторам при условии, если они удовлетворили другие требования такие, как, например, продвижение программы по обращению, в которую входят исключительно, или как можно больше ФФП, произведённых одним и тем же производителем.

С этой же целью, и в добавок к «бюджетам», промышленность использует стратегию, которая подчиняет свои коммерческие условия покупке нескольких продуктов несмотря на агрономическую комплементарность, и которая предполагает представление двух продуктов в двойной упаковке, которая запрещает покупку одного препарата без покупки другого.

Большинство этих скидок и бюджетов освобождены в форме «оборотных прибылей» в конце сельскохозяйственной кампании.

Такая ситуация не помогает сокращению присутствия ФФП на рынке и их использования.

"Разумное" использование, соответствующее санитарному стандарту, которое контролировалось на протяжении всего вегетативного цикла культуры, затруднено привычкой фермеров использовать сначала продукты, которые они приобрели ранее, и которые они имеют в запасе.

Тенденция к превентивному систематическому использованию также очень сильно способствуется.

Не осмеливаясь надеяться на то, что система дистрибуции, которая может быть сопоставлена с той, которая предназначена для тарифных продуктов, компенсация

которых обеспечивается государствами, глубокая модификация коммерческой логики производителей ФФП является очень желательной.

IV ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если настоящий документ имеет тенденцию взвешивать ответственность за учтойчивое использование ФФП, а также за регламентацию и агрохимическую промышленность, он не имеет никакой полемической цели в отношении этих двух первых основных звеньев фитосанитарной цепи.

С другой стороны этот документ имеет амбицию выступать против консенсуса, установленного через коллоквиумы и коммуникации, который при пагубных эффектах фитофармацевтики, признаёт ответственным исключительно фермера.

Хотя этот документ сталкивается с демагогическими рассуждениями, направленными на мнение общественности, которое даже легче завоевать чем имидждвигающегося пульвезизатора, неотделимо связанного с фермером, он не смягчает проблематику при небрежном или обманном использовании ФФП.

Но, например, поскольку это является неприемлемым приписывать неудачу пьесы вине одного актёра, который был лишён простого предварительного чтения своей роли, эта вина таким образом должно быть лежит на плечах частного пользователя, который будучи лишённым знания о полном составе опасного продукта, должен в тоже время нести ответственность за все опасности, связанные с использованием продукта.

После вышесказанного, АФДЕАП соглашается с большинством предложений, указанных в комюнике Европейской Комиссии от 1-го ибля 2002г. за исключением трёх из них.

Первое касается другого консенсуса, принятого агрохимической промышленностью и, суть которого заключается в том, что биологическое сельское хозяйство стало бы решением для устойчивого сельского хозяйства. Если общественные власти продвигают биологическое сельское хозяйство для того, чтобы уменьшить давление со стороны общественного мнения, то, так называемое продуктивистичное сельское хозяйство кормит большинство населения при позволительных ценах и с приемлемым качеством. Быстрое и лёгкое использование этих средств уменьшает известное беспокойство и исходит больше от идеалистической концепции чем от объективной возможности устойчивого развития. Едва приемлемым является тот факт, что цепь продуктивистичного сельского хозяйства несёт высокие затраты при эвалюации субстанций и практик при том, что "био" продукты, которые используют только некоторые из них в своих спецификациях, есть единственными, которые находят в этом добавленную стоимость.

Второе касается специальных налогов на ФФП, которые явно не служат той идее, что наиболее опасные и загрязняющие продукты не могут быть разрешены. Если, несмотря на сомнение, которое они вызывают, специальные налоги остаются социально, экономически и особенно политически правильными, не следует забывать о том, что их

сбор и использование должно быть определено в согласии с целями, для которых они были введены.

Сейчас фермеры не ощущают их эффекта, поскольку они потерялись в цене продукта и эти налоги не указываются на счетах отдельно при покупке препаратов, и поскольку их использование, которое в принципе предполагает покрытие внешней стоимости ФФП, есть по меньшей мере непрозрачно и даже возможно официально не относится к финансированию социальной безопасности некоторыми государствами-членами.

Третье касается уровня НДС на ФФП. Если гармонизация НДС между государствами-членами желательна, то повышение НДС является бесполезным в тех случаях, когда фермеры, более и более предпочитают реальный режим, или дискриминативный режим теми фермерами, которые остаются в контрактном режиме.

Фермеры являются не единственными пользователями ФФП.

Местные коллективы, дорожный сервис и частные лица используют ФФП, пропорционально их территории и более интенсивно чем профессионалы сельского хозяйства.

Некоторые инициативы, стремящиеся к ограничению использования ФФП, в особенности для садовников-любителей, касающиеся продуктов лишённых токсичности, заслуживают того, чтобы быть принятыми во всём Европейском Сообществе.

* *
*

Сельское хозяйство является неточной наукой, подчиняющейся, как никакая другая человеческая деятельность, вариациям и непредвиденным случайностям. Сельское хозяйство кормило население планеты начиная с его появления и есть и останется, к счастью, ещё надолго основным источником его выживания.

Фермеры, большинство из которых отличные профессионалы, являются незаменимыми актёрами, и их профессия требует всеобщего признания.

В этом смысле существует срочная необходимость **оправданного** контроля сельскохозяйственной промышленности для избежания того, чтобы враждебность меньшинства причинила вред большинству.

<http://www.audace-ass.com>